Когда экипажи Ангора и их спутников проезжали через Город Тунайя, вела была совершенно сбита с толку, глядя в окно на пустые улицы.

- Разве Тунайя не один из самых больших городов на севере? Почему он выглядит таким убогим? Почему здесь нет людей, это как город-призрак...

- Потому что зима в этом году наступила раньше, так что у многих жителей Тунайи не было времени подготовиться к бурану. Теперь они могут только переждать зиму дома, пока не наступит сезон посева. Ситуация ещё хуже для тех граждан, которые получили свои дома, разрушенные метелью, и вынуждены оставаться в лагерях беженцев или во временно построенных хижинах, и им было бы трудно не замерзнуть в доме из палок. За весь сезон морозов, вероятно, погибнет около тысячи человек...

Несмотря на то, что он провел эту зиму в Безымянном городе, он всё ещё родился и вырос в Тунайе, поэтому он довольно легко догадался, почему город был в таком плохом состоянии.

- Ну и что? Тунайя...нет, не только Тунайя, но и почти каждый город в Валле сталкивался бы с подобной ситуацией каждые два года. Бог метели является Злым Богом для Империи Валла, и только кучка варваров и монстров будет поклоняться Ему, поэтому вполне естественно, что эта страна не благословлена им.

- Но разве улицы здесь не слишком убоги? Я не думаю, что они могут даже сравниться с нашим городом...

Вэла все ещё пребывала в замешательстве.

- Эй, Вэла, я думаю, что у тебя какое-то неправильное представление о нашем городе! Не хочу хвастаться, но нет ни одного города, который можно было бы сравнить с нашим городом, даже ни Имперскую столицу или Святой город!

Гордо сказал Ангор.

- Не каждое божество так же хорошо, как Бог игр, и не каждый верующий из этих церквей сможет стать сильным и развиваться так же легко, как игроки.

- Но у ворот было так много людей...нам даже пришлось встать в очередь...

Вэле всё ещё было трудно справиться с ситуацией, потому что она была всего лишь молодой леди из маленькой деревни в конце концов.

- Это всё торговцы.

Как только он произнёс эту фразу, Ангор тоже перестал улыбаться, и выражение его лица стало таким, словно он говорил о жучке, которого презирал.

- Несмотря на то, что зима вот-вот закончится, но многие запасы продовольствия и воды у горожан уже почти закончились, так что это самое тяжелое время для них. В этот период времени те купцы могли бы получить сильных молодых людей и красивых молодых женщин, которых было бы трудно достать в мирное время с несколькими кусочками пищи.

- Ты, ты говоришь...

Вэла на мгновение задумалась над его словами, а потом её красивые брови слегка нахмурились.

- Рабство. Кроме военного времени, это лучшие времена, чтобы получить рабов по дешевой цене для этих торговцев.

Ангор подтвердил догадки Вэлы.

- И не те типы, которые худые и хрупкие с неизвестными болезнями, а высокородные рабы, которые здоровы и сильны!

- Неужели королевская семья ничего не может сказать по этому поводу? А как насчет тех людей из Блестящей Белой Церкви?

Это откровение совершенно застало Вэлу врасплох.

- Владелец самого большого рынка рабов в Империи Валла - сам старший принц, и более половины этих работорговцев служат знати, так почему бы им это делать? Запретить дворянам участвовать в подобных делах - это величайшее милосердие, которое мой слабый отец может оказать гражданам.

Ответил Ангор.

- Что касается Блестящей Белой Церкви... вы знаете, что те рабочие, которые убирают монастыри и подметают листья, тоже рабы? Люди из Блестящей Белой Церкви ничего так не любят, как получить свободных рабов с рынка рабовладельцев, используя своё положение в церкви. Самое смешное во всем этом то, что эти рабы настолько благодарны им, что действуют по любому приказу и не получают никакой платы, пока из них не выжмут всю кровь, пот и слезы до последней капли!

Услышав это, Вэла почувствовала, что всё её мировоззрение пошатнулось.

Самые темные вопросы в обществе, с которыми эта молодая леди сталкивалась за всю свою жизнь, были не более чем налоговыми чиновниками, взимающими больше налогов, или сколько молодых и средних лет мужчин в городе были насильственно завербованы для борьбы с ревенентами. После того как Ангор принёс в город веру в Бога игр, жизнь с каждым днём становилась всё лучше и лучше, поэтому она никогда не знала, что ситуация в этих больших городах может быть настолько плохой.

В этот момент она чувствовала, что определенно лучше жить свободной и полноценной жизнью в маленьком городке, чем стать жительницей большого города, который выглядел гламурно снаружи, но был испорчен там, где не светит солнечный свет.

В то же время она была ещё более благодарна за благословение Бога игр и его защиту города, превратившего некогда опасный город в рай для игроков, подобных этому.

Между тем, Си Вэй, который строил планы на будущие события, склонил своё сферическое тело в замешательстве, поскольку другой его верующий стал набожным верующим. Он был уверен, что не сделал ничего, кроме как создал класс, который в последнее время доставит проблемы игрокам...

.....

Оставив в стороне Вэлу, которая в настоящее время испытывала внезапное прозрение, экипаж, наконец, прибыл в замок Серебряного Орла после пересечения замерзшей поверхности реки Арабе.

Ангор был чрезвычайно удивлён тем, что его отец ждал вместе со слугами за пределами замка, и это очень тронуло Ангора, который стал ещё более зрелым и развил в себе стальное сердце.

- Отец!

Он быстро выскочил из кареты и шагнул вперед, предвкушая трогательное воссоединение отца и сына.

Прежде чем он успел сказать что-нибудь ещё, Горан Фауст ошеломлённо посмотрел на него.

- Ангор, почему ты вернулся?

Ангор. - ???

«Эй, это ведь ты меня сюда позвал?!».

За долю секунды Ангор выдавил его слезы, которые ещё секунду назад грозили упасть обратно

в слезные протоки, и начал думать, не было ли это уловкой Миллера и вдохновителя за кулисами, чтобы привести его в ловушку, как восьмисезонная викторианская политико-фантастическая мыльная драма.

Прежде чем Ангор успел сделать выбор между объяснениями отцу и немедленным уходом, Горан пришёл в себя.

- Нет, сынок, я просто удивился, что ты вернулся так рано! Разве я не говорил тебе вернуться во время праздника посева? Да, как я рад, что ты благополучно добрался!

Ангор с сомнением посмотрел на него, прежде чем его взгляд скользнул по слугам за спиной отца, и все они профессионально улыбнулись ему.

Неужели он действительно слишком много думает? Подождите, но кого же они ждали, если не его?

В следующий момент Ангор получил ответ на свой вопрос.

Чрезвычайно знакомая карета, которую тащил чокобо, остановилась перед замком серебряного орла.

Кучер выпрыгнул из кареты, гордо выпятив грудь, и уже собрался открыть дверцу кареты с горделивым выражением лица, как вдруг увидел Джо, сидевшего в соседнем экипаже.

Джо только один раз тряхнул на него грудью.

Тут же кучер вспомнил, как боялся прижать грудь Джо к своему лицу и как унижительно было пропускать их перед собой....

- Не подходи ко мне!!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/964475>